

"Сов. музыкант", 1978, 22 февр

● УНИВЕРСИТЕТ КУЛЬТУРЫ

ШОСТАКОВИЧ — ЛЮБИМЫЙ КОМПОЗИТОР

МНОГИЕ люди сегодня в числе своих любимых композиторов называют Д. Д. Шостаковича. Интерес к его музыке, желание ближе познакомиться с нею все растет. Не удивительно, что занятие университета культуры, посвященное творчеству Шостаковича, собрало 12 февраля в Большом зале консерватории множество слушателей самых разных возрастов. Перед лектором и исполнителями стояла трудная и ответственная задача: раскрыть глубокий, неповторимый мир музыки Шостаковича, не всегда легкой для восприятия, но всегда прекрасной, обогащающей тех, кто пошел к ней навстречу. Программа концерта была подобрана очень удачно. Слушатели получили представление о «разном» Шостаковиче — авторе трагедийных симфоний и жизнерадостных советских массовых песен, возвышенной лирики и остропублицистической сатиры. Были показаны такие жанры творчества композитора, как симфония и балетная музыка, камерный ансамбль и вокальный цикл, фортепианные и скрипичные миниатюры.

Необыкновенно ярким и запоминающимся было начало — в исполнении симфонического оркестра студентов Московской консерватории под управлением и. о. профессора Ф. Мансурова прозвучала Третья балетная сюита Шостаковича. Светлая жизнерадостная музыка сразу же покорила сердца слушателей, создала в зале атмосферу радостного общения, устранила барьер для тех, кто боялся усложненности музыкального языка. Оркестр исполнил балетную сюиту динамично, с воодушевлением. Многие юмористические штрихи музыки были выпукло поданы, например, блестящие нарастания к концу, внезапные «срывы» tutti, иногда нарочитая серьезность, готовая взорваться веселым смехом. Не менее удачно прозвучал лирический «островок» сюиты — элегия. Протяжная песенная мелодия лилась легко и привольно, красочные переключки оркестровых групп создавали живое ощущение пространства, широты русского пейзажа.

Своеобразной репризой к балетной сюите явился последний номер программы — светлое, динамичное скерцо из Шестой симфонии, прозвучавшее в переложении для двух фортепиано. Исполнение педагогов консерватории Е. В. Гладилиной и Н. Д. Юрыгиной привлекло яркой образностью и высоким мастерством. Интересно, что фортепианное переложение звучало очень оркестрово — легко можно было представить блестящие пасса-

жи скрипок, реплики деревянных духовых, фанфары медных.

Во вступительном слове лектор О. И. Сосновская убедительно показала, что при всей многоплановости содержания в музыке Шостаковича существует централизованная тема — стержень — это актуальнейшая тема борьбы со злом, насилием. Она определила высокую гражданственность, общественную значимость творчества Шостаковича. Русло беседы естественно подошло к таким сочинениям, как Седьмая и Восьмая симфонии, фортепианное трио памяти И. И. Соллертинского. К сожалению, из-за нехватки времени (концерт итак несколько затянулся) были исполнены только две первые части трио (исполнили: О. Бабаджанова — фортепиано, Б. Монозон — скрипка и С. Наумов — виолончель), но без финальной «пляски смерти» у слушателей не создалось представления о полярных образных контрастах в музыке Шостаковича.

Настоящим центром, сердцевиной концерта стало не трио, а прозвучавшая в начале второго отделения альтовая соната — последнее сочинение Шостаковича. Хочется отметить чуткость лектора О. И. Сосновской, которая не стала подробно комментировать содержание сонаты, а предоставила возможность самим слушателям пережить неповторимые минуты встречи с этой музыкой, тем более что исполнение было на самом высоком уровне. Альт у лауреата Всесоюзного конкурса артиста Большого театра СССР И. Богуславского звучал как человеческий голос, инструментальное произведение по эмоциональной выразительности приблизилось к вокальному монологу. Звуковая палитра исполнителя вместила и насыщенный, экспрессивный тон в речитативных эпизодах, и упругую, отточенную игру во второй части, и трепетный, вибрирующий звук в начале третьей. Временами звучание альтя словно истаявало, создавая зыбкую звуковую атмосферу для высказывания фортепиано (партия фортепиано А. Литвиненко). Сонату невозможно было слушать без волнения. Горячие аплодисменты были наградой исполни-

телям за вдохновенную игру.

Во втором отделении концерта запомнились два вокальных выступления — 3 романса из блоковского цикла в исполнении лауреата Всесоюзного конкурса вокалистов им. Глинки А. Аблабердыевой и сатиры на стихи Саши Черного в исполнении студентки консерватории И. Муратовой. Эти номера программы еще раз убедительно показали, насколько широк диапазон творчества Шостаковича даже в пределах одной вокальной музыки: острые, в стиле рассказов Зоценко, сатиры явились ярким контрастом к проникновенным, интимным романсам на стихи Блока. По-моему, выбранная программа как раз соответствовала дарованию певиц: в исполнении А. Аблабердыевой была тонко выявлена лирическая сущность музыки, ее психологический подтекст, а И. Муратова покорила актерским мастерством, умением находить точную интонацию для создания зримого образа своих героев. Хотелось бы только пожелать певице больше внимания уделять дикции, ведь без четкого произнесения слов бледнели многие сатирические моменты.

В концерте не осталось без внимания и фортепианное творчество Шостаковича. В лекции было кратко рассказано о Шостаковиче-пианисте, а затем прозвучали 4 прелюдии из ор. 34 (в переложении для скрипки) и прелюдия и fuga d-moll. В выступлениях лауреата международного конкурса Л. Амбарцумяна все прелюдии были поданы разнохарактерно. Исполнитель для каждого образа нашел выразительные звуковые краски. Прелюдия и fuga d-moll в трактовке С. Безродного была отмечена эпическим размахом, цельностью концепции.

После концерта я беседовала со многими слушателями. Им понравились все без исключения номера программы, что очень отраднo и свидетельствует о зрелости наших слушателей.

М. ВОРОНОВА,
студентка 2-го курса
теоретико-композиторского
факультета.